

литета народа необходимо изучить некоторые аспекты психических, культурных и социальных особенностей личности, которые проявляются в деятельности. Таким образом, ядром культуры, неформальных институтов является экономическая ментальность. Это – архетип или система образов, понятий и представлений, которые на бессознательно-сознательном уровне, которые определяют устойчивое поведение людей, их отношение к себе и окружающему миру. Одним из главных свойств менталитета является его устойчивость и инертность, которые определяют зависимость текущего от предыдущей траектории развития и постепенность, длительность изменений. Менталитет нации меняется достаточно долгое время под воздействием внешних и внутренних факторов. Любая желаемая трансформация формальных институтов, реформ по изменению существующего положения, будет с достаточно жестким ограничением упираться на некие образцы поведения людей с общим запрограммированным сознанием.

Последние работы историков, социологов и уже экономистов показывают на специфику экономической культуры и в поведении белорусов. При определенных отличиях в их характеристиках все же есть и такие общие черты, как законопослушность, коллективистское начало, трудолюбие, обращение к традициям в поведении и пр. Но важно все-таки как-то количественно определить как культурные и традиционные характеристики влияют экономическую динамику. Одним из наиболее популярных методов, позволяющих определить экономическую раскрыть экономическую и организационную культуру – это методика Г. Хофстеда, которого заслуженно называют отцом современной этнометрии.

Культура в его понимании организационную это коллективное программирование сознания, которое отличает один народ или членов определенной группы от другого. Культура в целом всегда коллективна. Она не наследуется, а ей учатся и не только на уровне рационального логического мышления. Культура страны – это не просто комбинация свойств среднестатистического гражданина. Это образцы поведения людей с общим запрограммированным сознанием. Учитывая критерии хофстедовских измерений (дистанция власти, индивидуализм, избегания неопределенности, маскулинность/фемининность долгосрочная / краткосрочная ориентация) можно четко проследить группировки стран по моделям хозяйственного устройства, типам власти и, конечно, по результатам социально-экономического развития. Таким образом, ресурсы всегда используются населением и в стране, имеющей определенную хозяйственную культуру и менталитет, что определяет и динамику развития, результаты материальные и духовные.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СТРУКТУРА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ВВЕДЕНИЕ В ДИНАМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Лемещенко П. С., Гапоненко Н. Г., Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь

Сегодня нет недостатка в работах, посвященных исследованиям зависимости институциональной среды и уровнем социально-экономического развития страны, повышением ее конкурентоспособности и, в конечном счете, ростом благосостояния населения [1, 2]. Если не все, то абсолютное большинство ученых признает, что совершенствования институциональной среды обеспечивает раскрытие имеющего потенциала страны и создает условия для повышения экономической и социальной эффективности всего хозяйственного комплекса. Однако как политика создания такой благоприятной институциональной среды, так и механизм влияния целого ряда институтов или отдельных институтов остается для науки серьезной проблемой. Действительно, почему за многолетнюю историю при равных возможностях одним странам удается выйти на более эффективную траекторию развития, а другие все-таки столетиями по уровню развития в лучшем случае занимают средние места.

Таким образом, среди множества вопросов вытекает не менее важный вопрос адекватной оценки состояния и динамики институтов в стране. Одним из способов анализа и оценки качества институтов является рейтинговый подход, используемый международными организациями. Все институты разбиваются на группы в зависимости от выбранного критерия. В частности, выделяются институты правовые, административно-регулятивные, институты развития человеческого потенциала, финансовые институты и другие [3, с. 16–18].

Итак, качество правовых институтов отражает степень доверия населения власти, готовность принимать и соблюдать установленные нормы и правила. Степень вероятности нарушения закона и насколько эффективно функционирует правовая система в целом можно проследить по следующим международным рейтингам:

1. Индекс экономической свободы, или компонент «права собственности». Вплоть до 2017 компонент «права собственности» в Республике Беларусь был оценён в 20 баллов, что свидетельствовало о слабом уровне защиты этого института. Однако в связи с изменением методики расчёта показателя последние два года Беларусь перешла из области «несвободные» в область «преимущественно несвободные». И хотя Беларусь улучшила показатель, он остаётся на низком уровне относительно развитых стран. По результатам, опубликованным в 2018 году, Беларусь по данному компоненту заняла 81 место, Россия – 97 место, Украина – 119 место и Австрия – 18 место среди 185 стран [4].

Также уровень защиты прав собственности можно оценивать с помощью таких индексов, как Международный индекс защиты прав собственности и компонент «институты» Индекса глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума. Однако Беларусь не входит в группу стран, охваченных данными исследованиями, что затрудняет сравнения.

2. Индекс восприятия коррупции Transparency International. Надо отметить. Что Республика Беларусь значительно улучшила своё положение, по сравнению с 2006 годом, и в 2017 году заняла 68 место (вместе с Оманом и Ямайкой) среди 180 стран мира, набрав 44 балла. Россия же заняла 135 место, Украина – 130 место и Австрия – 16 место [5].

3. Индикатор антикоррупционного контроля отражает степень использования власти государственными работниками в личных целях, а также роль элиты и частных интересов в стране. Данный индекс в основном соответствует результатам Индекса восприятия коррупции. Будут использованы оба индекса для снижения субъективизма оценки. В 2017 году Беларусь заняла 111 место, Россия – 173 место, Украина – 163 место, Австрия – 20 место из 209 стран [6].

4. Индикатор качества деятельности правовых институтов оценивает уровень доверия населения к законам и степень, в которой население эти законы соблюдает, а также качество работы милиции (полиции) и судов, вероятность преступлений и параметры несоблюдения правовых норм. В целом качество правовых институтов в Беларуси оценивается как низкое. В 2017 году Беларусь заняла 185 место, Россия – 163 место, Украина – 158 место, Австрия – 9 место из 209 стран мира [6].

Регулятивные институты также влияют на условия и возможности использования имеющихся ресурсов. Под регулятивными институтами понимаются те институты, которые регулируют различные стороны предпринимательской деятельности, например, обеспечивают доступ бизнес – субъектов к ресурсам, контроль над исполнением обязательств по договору и контракту. Можно сказать, они отвечают за лёгкость ведения бизнеса в стране.

Степень развития регулятивных институтов можно оценивать с помощью следующих рейтинговых показателей:

1. Индекс экономической свободы, а именно компонент «свобода предпринимательства» отражает степень сдерживающего воздействия регулирования на среду для ведения бизнеса. Начиная с 2005 года, показатель для Беларуси улучшается и сближается с аналогичным показателем в развитых странах (в нашем случае с показателем Австрии). По подсчётам

специалистов Всемирного банка, Беларусь заняла 52 место, Россия – 39 место, Австрия – 45 место и Украина – 107 место среди 184 стран [4]. Это положительный сдвиг в развитии институциональной системы страны.

2. Индикатор качества регулирующих институтов оценивает способность правительства формулировать адекватные нормы и проводить политику, направленную на развитие частного сектора. Начиная с 2006 года, ситуация улучшается. Но специалисты Всемирного банка оценивают качество регулирующих институтов Беларуси как низкое, находящееся ниже уровня стран-соседей России и Украины. В 2017 году Республика Беларусь заняла 158 место, Россия – 141 место, Украина – 125 место, Австрия – 20 место из 209 стран [6].

Далее оценим институты развития человеческого капитала. К таким институтам относят институты в области здравоохранения, образования и социальной политики. Их отражают показатели, приведённые ниже.

1. Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП). По сравнению с предыдущим годом, показатель, рассчитанный для Беларуси, возрос и составил 0,808. Республика Беларусь впервые вошла в число стран с очень высоким уровнем развития человеческого потенциала. Впервые Россия обогнала Беларусь и заняла 49 место среди 189 стран, Беларусь – 53 место, Украина – 88 место и Австрия – 20 место. Стоит отметить, что в Республике Беларусь наращивание человеческого потенциала идёт быстрыми темпами: по сравнению с 1997 годом, ИРЧП в Беларусь вырос на 21 %, в то время как в России – на 16 %, в Украине – на 13 %, а в Австрии – на 10 % [7].

2. Индекс социального развития. По результатам, опубликованным в 2018 году, Беларусь заняла 46 место из 146 стран, набрав 73 из 100 баллов и улучшив своё положение, по сравнению с 2016 годом. В основном такая высокая оценка обеспечена за счёт показателей, относящихся к группе базовых потребностей человека (88 баллов из 100). Чуть ниже показатель основы благополучия (76 баллов) и ниже всех – возможности (57 баллов). По отдельным компонентам лучшие оценки Беларусь получила по направлениям: питание и базовая медицинская помощь, доступ к базовым знаниям, вода и санитария, укрытие; худшие – доступ к высшему образованию, инклюзивность, личные права, здоровье и благополучие. Россия же заняла 60 место, Украина – 64 место, Австрия – 20 место [8].

Следующая группа – финансовые институты. Такие институты призваны обеспечивать функционирование денежно-кредитной системы, фондовой биржи, распределение денежных ресурсов и сокращение транзакционных издержек. Можно оценивать уровень развития финансовых институтов с помощью таких рейтингов, как:

1. Индекс экономической свободы, или компонент «финансовая свобода». Данный индикатор оценивает эффективность функционирования банковской системы, степень независимости от контроля со стороны государства. По мнению некоторых экспертов, составляющих данный рейтинг, финансовые институты в Беларуси развиты крайне слабо и находятся под жёстким контролем государства, что блокирует рыночные механизмы в данной области. Причём с течением времени ситуация не улучшается и даже значительно ухудшилась по сравнению с 1997 годом, когда Беларуси присуждали 50 баллов из 100 возможных. По данному рейтингу Республика Беларусь входит в группу стран, занявших 9 место из возможных 9, Россия и Украина – 7 место и Австрия – 3 место [4]. Правда, кризис 2008–2009 гг. показал, что требуется изменить качество государственного контроля этих институтов.

2. Кредитные рейтинги (оценивают степень надёжности облигаций, выпускаемых компаниями, корпорацией или государством). Общеизвестный Standard & Poor's в 2018 году Беларуси присудил рейтинг «В» для краткосрочных и долгосрочных кредитов со стабильным прогнозом, что означает уверенность агентства в способности правительства обеспечить покрытие долговых обязательств страны [9]; Moody's – долгосрочный рейтинг «В3» со стабильным прогнозом [10] и Fitch – «В» как по краткосрочным, так и по долгосрочным кредитам со стабильным прогнозом [11].

Также уровень развитости финансового рынка можно оценивать с помощью такого показателя, как «уровень развития финансового рынка». Индекса глобальной конкурентоспособности анализирует стоимость и доступность финансовых услуг, лёгкость получения кредитов, надёжность банков, степень защиты прав заёмщиков и кредиторов и другие аспекты, связанные с функционированием финансового рынка. Однако, как уже отмечалось, данный рейтинг не охватывает Беларусь своим исследованием.

Чтобы составить сводный индекс институционального развития, используется алгоритм, разработанный в рамках Всемирного экономического форума для расчёта Индекса глобальной конкурентоспособности [12, 13].

На рисунке 1 представлен уровень институционального развития Беларуси и некоторых других стран (в скобках указано место страны в разработанном рейтинге).

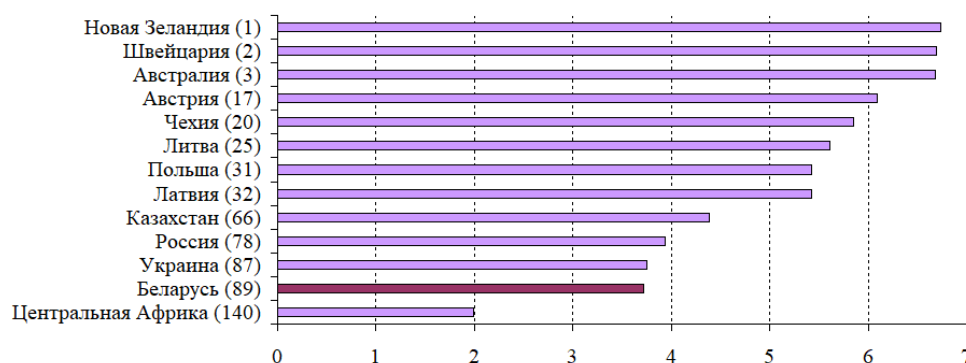

Рисунок 1 – Уровень институционального развития РБ и некоторых других стран в 2017 г.

Согласно проведённому среди 140 стран исследованию, 1 место по Сводному индексу институционального развития заняла Новая Зеландия, 2 место – Швейцария, 3 место – Австралия. Республика Беларусь оказалась на 89 месте, Россия и Украина оказались выше: 78 и 87 места соответственно.

Более подробный анализ уровня институционального развития Беларуси по отдельным группам институтов в сравнении с некоторыми другими странами-соседями и развитой страной Австрией представлен на рисунке 2.

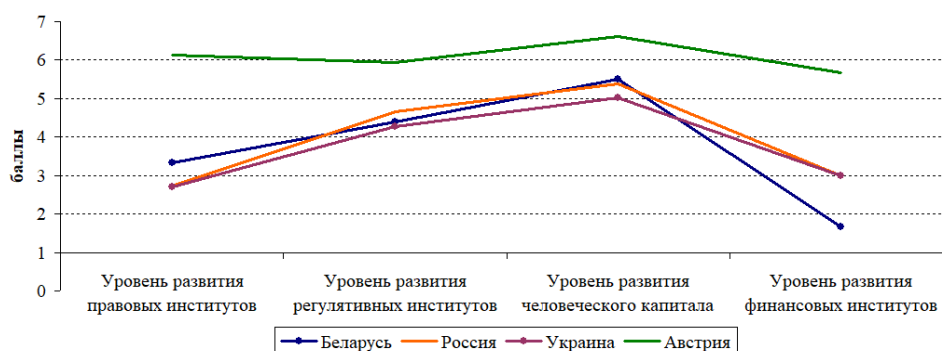

Рисунок 2 – Уровень институционального развития по группам институтов РБ и некоторых других стран в 2017 г.

Как видно из рисунка 2, среди Беларуси, России и Украины Беларусь лидирует по уровню развития правовых институтов и по уровню развития человеческого капитала. Но по уровню развития регулятивных институтов Республика Беларусь уступает России и находится ниже данных стран по уровню развития финансовых институтов.

Беларусь – страна развивающаяся, поэтому динамика развития институтов наиболее подвержена колебаниям. Разрыв между развитием различных групп институтов больше, чем в развитых странах, так как процессы формирования и становления ещё не завершились. И поскольку становление институтов в Республике Беларусь не завершилось, наверное, можно сказать, что страна находится в ситуации институционального неравновесия. Выбор эффективных институтов продолжается.

Таким образом, хотя динамика развития институтов в Республике Беларусь положительная, она значительно отстаёт от развитых стран и даже стран-соседей. По результатам рейтингов наиболее «слабыми» институтами в Беларуси являются правовые и финансовые институты, улучшение ситуации в которых может значительно повысить уровень институционального развития страны.

Список использованных источников

1. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. Москва : Фонд экономической книги Начала, 1997.
2. Лемещенко П. С. Институциональная экономика: теория, политика, практика. Минск : Мисанта, 2015.
3. Дайнеко А. Е. Система экономических институтов Республики Беларусь. Минск : Беларуская навука, 2015.
4. Index of Economic Freedom. Washington : The Heritage Foundation, 2018.
5. Индекс восприятия коррупции [Электронный ресурс] // Transparency International : 2018. URL: https://www.transparency.org/news/feature/corruption_perceptions_index_2017.
6. Всемирные индикаторы управления [Электронный ресурс] // Группа Всемирного банка : 2018. URL: <http://info.worldbank.org/governance/wgi/index.aspx#home>.
7. Индекс человеческого развития [Электронный ресурс] // Программа развития Организации Объединённых Наций : 2018. URL: <http://hdr.undp.org/en/data>.
8. Индекс социального развития [Электронный ресурс] // The Social Progress Imperative : 2018. URL: <https://www.socialprogress.org/?tab=4>.
9. Standard & Poor's [Electronic resource] // Standard & Poor's Financial Services : 2018. URL: <https://www.standardandpoors.com>.
10. Moody's [Electronic resource] // Moody's Investors Service : 2018. URL: <https://www.moody.com/researchandratings/>.
11. Fitch Ratings [Electronic resource] // Fitch Ratings : 2018. URL: <https://www.fitchratings.com/site/home>.
12. Моторина, О. Анализ институционального развития Беларуси // Банкаўскі веснік. 2018. № 3 (656). С. 19–24.
13. Моторина О. Институциональные аспекты экономического роста // Банкаўскі веснік. 2017. № 2 (643). С. 34–42.

УСЛОВИЯ, ПРИНЦИПЫ И ПРАВИЛА ЭФФЕКТИВНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КОРПОРАЦИЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Лемещенко П. С., Козлова М. И., Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь

Согласно теоретическим концепциям анализа поведения фирм на рынке основными условиями их эффективного функционирования являются следующие [1, с. 56–58]. Во-первых, **форма собственности**. Наличие частной и государственной форм собственности приводит к важным различиям в ценовом поведении. Институциональные изменения в обществе, в экономике страны затрагивают непосредственным образом проблему собственности. В данном контексте не следует забывать о том, что многие предприятия сменили своих